

Ю. И.
АЙХЕНВАЛЬД

Избранное

Юлий Айхенвальд
Минский

«Public Domain»

1913

Айхенвальд Ю. И.

Минский / Ю. И. Айхенвальд — «Public Domain», 1913 — (Силуэты русских писателей)

ISBN 978-5-457-32375-9

«Значение Минского в новейшей русской литературе определяется не столько его философскими рассуждениями и драмами, сколько его стихотворениями, которые в 1907 г. появились в отдельном собрании. Правда, и они – притом лучшие из них – тоже в гораздо большей степени философия, чем поэзия. Он вообще поэтизирует свои мысли, а не свои непосредственные настроения. У него поэзия несамостоятельна; она лишь привлечена к соучастию в его уме, и как-то случайны ее образы, и не чувствуется ее первостепенной важности. Но все же именно стихи Минского – наиболее интересный путь к его мирозерцанию, и в них оно выражается с наибольшей сжатостью и силой...»

ISBN 978-5-457-32375-9

© Айхенвальд Ю. И., 1913

© Public Domain, 1913

Юлий Исаевич Айхенвальд Минский

Значение Минского в новейшей русской литературе определяется не столько его философскими рассуждениями и драмами, сколько его стихотворениями, которые в 1907 г. появились в отдельном собрании. Правда, и они – притом лучшие из них – тоже в гораздо большей степени философия, чем поэзия. Он вообще поэтизирует свои мысли, а не свои непосредственные настроения. У него поэзия несамостоятельна; она лишь привлечена к соучастию в его уме, и как-то случайны ее образы, и не чувствуется ее первостепенной важности. Но все же именно стихи Минского – наиболее интересный путь к его мирозерцанию, и в них оно выражается с наибольшей сжатостью и силой.

К этой философии своей наш автор подходил очень медленно и неуверенно, и притом – окольными дорогами. Дело в том, что его песни, как он сам говорит, это – песни, «зачатые в черные дни, рожденные в белые ночи». И дни эти, и ночи – одинаково петербургские. Минский в своих стихотворениях раскрывает чувства и думы тех русских деятелей, или, вернее, тех русских созерцателей, которые изнывали в период конца семидесятых годов и в годы восьмидесятые. Тогдашний политический момент он воспринимал как безвременье; дни казались ему «черными»; они томили его и среди других насилий производили над ним и то, горшее всех, что мешали ему быть поэтом. Глубину его души более привлекали «белые ночи», природа, – то, что лежит за пределами политики; но так как душа-то его вообще – не очень глубокая, не смелая, не автономная и так как дарование его не полновесно, то он и подчинился не самому себе, а эпохе, и нередко пел совсем не то, что ему хотелось, – не миротворные белые ночи, а черные дни с их текущею злобой. В оковах внушенной гражданственности, не доверяя себе, заглушая свои подлинные симпатии, он не позволял себе быть собою. И получилось одно из самых тягостных человеческих зрелищ: отсутствие внутренней свободы, картина рабства и духовной слабости. Например, стоит наш робкий поэт, наш несвободный художник, окруженный чарами природы: расстилается «даль морская», «кипарисов гордый лес», синеет «голых скал зубчатая гряда», – и сознается Минский:

Я гляжу – и сердце млеет
От блаженства и стыда.
Стыдно мне, что нужно так немного
Для души измученной людской,
Чтоб утихла в ней тревога
И борьбу сменил покой;
Что сильней сознательного горя
Кипарисов благовонный лес,
Шорох листьев, шепот моря
И безмолвие небес.

Стыдно, конечно, не природой любоваться, а стыдиться этого. И так характерны для русского интеллигента самое выражение «сознательное горе» и вся эта неправильная расценка мира, при которой море и небо кажутся мелочью («нужно так немного»), кажутся чем-то гораздо менее важным, и серьезным, и достойным, нежели данная минута общественности, политический день.

Отчасти в силу того же искусственно привитого тяготения к темам гражданского характера Минский не мог подняться до общечеловеческих сюжетов. У него недостает сил от людского дола взойти на высоты космические; его тянет к себе человеческая земля. Он ниже

своих тем, и не только в его исторической драме «Смерть Кая Гракха» братья Гракхи походят на русских либералов, но и все эти многочисленные у него Прометеи, и Агасферы, и Христос как бы низведены со своих мировых вершин и втиснуты в рамки нашей общественности.

Это тем более для них, титанов, и для нас, их почитателей, обидно, что, как ни искренен Минский в своей печали о родине, самая гражданственность его, однако, не имеет пафоса. Она не горит и не зажигает. Мы попросту читаем:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.